

Алла ДЕМИДОВА:

«Можете себе представить, как это было в юности»

На юбилеях и днях рождения принято произносить возвышенные слова. Зная, что Алла Сергеевна Демидова не любит всего общепринятого, редакция «Экрана и сцены» решила взамен их предложить читателям начальные страницы монографии Аллы ШЕНДЕРОВОЙ, посвященной сценической судьбе актрисы.

Хорошо известен рассказ Аллы Демидовой о том, как после школы она — из-за дикции «с шипящими» — провалилась в театральное училище. Детская мечта стать актрисой потерпела крах.

Алла Демидова «Бегущая строка памяти»:

«Крест на мечте. И конечно, — в шестнадцать лет все воспринимается в превосходной степени — крест на жизни. Поворот так поворот. Пошла в университет, на экономический факультет. И старалась учиться как можно прилежней».

Правда, сначала Демидова решила идти на философский, но, по ее собственному признанию, поняла, что женских мозгов на это не хватит. В какой-то мере, ее поступление в университет было закономерным. Лаборантом одной из кафедр университета всю жизнь проработала ее мама, а сама будущая артистка даже в детский сад ходила при МГУ (он помещался в здании на Моховой). Воздух, среда университета казались чем-то привычным, естественным.

54-й, 55-й, 56-й годы. Начало оттепели. Первые выставки экспрессионистов, кино неореалистов, первые «стиляги», подготовка к Фестивалю молодежи и студентов. Словом, на первых курсах университета жизнь была насыщена и без театра. Сложилась своя компания — ездили за город, бегали по выставкам.

В знаменитый студенческий театр в ДК МГУ на улице Герцена Алла Демидова пришла только на третьем курсе. Университетский театр возглавлял Липский, актер Вахтанговского театра. В его постановке «Коварство и любовь» Алла Демидова успела сыграть эпизодическую роль — служанку леди Мильфорд. Вскоре Липский умер. Возглавить студенческий театр предложили Валентину Плучеку и Алексею Арбузову, руководившему до войны знаменитой на всю Москву студией. Но Плучек внезапно получил иное назначение — стал главным режиссером Театра Сатиры, а Арбузов в одиночку руководить театром отказался, порекомендовав вместо себя Ролана Быкова, молодого актера московского ТЮЗа.

А.Демидова «Бегущая строка памяти»:

«Мы — несколько старейшин студии <...> пошли в ТЮЗ. Я первый раз попала за кулисы. <...> Шел спектакль «О чем рассказали волшебники», по которому впоследствии Быков сделал фильм «Айболит-66». К нам вышел маленький худенький человечек в костюме и гриме Бармалея. Когда мы предложили ему руководить Студенческим театром МГУ, он испугался: «Я? Университетским театром?! Да я не смогу!..» Но мы его уговорили».

Это был счастливый выбор. Ролан Быков попал в уже сложившийся серьезный коллектив, многие участники которого впоследствии стали известными актерами.

ми. Для постановки взяли только что опубликованную пьесу чешского драматурга Павла Когоута «Такая любовь».

А.Демидова (продолжение):

«Как всегда бывает в театре при счастливом стечении обстоятельств, «Такая любовь» стала коллективным творчеством. В ход пошло все: и знания старейшин — в университетском театре играли и преподаватели, и профессора, — и молодая энергия Ролана Быкова. «Такая любовь» стала событием. Это был второй спектакль (после «Современника»), на который пошла вся Москва».

Для того времени пьеса была очень необычная — почти революционная по форме и достаточно откровенная по содержанию. Драматург рассматривал отношения женатого преподавателя и студентки. Их чувство подвергалось испытанию бытательской моралью, перед героями ставилась дилемма: любовь или карьера. Молодой лектор по сути отказывался от своей возлюбленной и она гибла, потрясенная его предательством.

Когоут использовал прием ретроспекции — одни и те же сцены прошлого возникали в сознании разных персонажей и проигрывались по несколько раз. Действие вел Человек в мантии, осуществлявший попытку нравственного суда над ге-

людей, обращаясь к самим зрителям <...> так недвусмысленно и активно, что они увидят в конце концов в пьесе самих себя. Успех будет тем большим, чем меньше будет аплодисментов, чем больше обидятся зрители.

Поэтому публику встречает поднятый занавес и пустая сцена с темной, унылой скамьей <...>. Удар гонга, свет в зале гаснет, сцена освещается. Двое молодых людей и две молодые женщины встают со скамьи. Из зала на сцену выходит человек в мантии судьи».

Интонации, схожие с интонациями и ритмом этого предуведомления, появляются спустя несколько лет в спектакле, ставшем для Аллы Демидовой дебютом на профессиональной сцене — в любимом «Добром человеке из Сезуана». Аскетизм оформления — отсутствие привычных декораций, использование световых проекций, выход персонажей из гуши зрителей, непосредственный контакт актеров с залом — эти, впоследствии ставшие визитной карточкой «Таганки», приемы уже носились в воздухе. Спектакль по пьесе Когоута пробивал брешь в устоявшейся псевдомхатовской фальши советского театра.

Демидова играла в «Такой любви» жену главного героя Лиду Петрусову. В пьесе врач Петрусова несколько старше

Петрусова. Да? Вот видите.

Человек в мантии. Но тут есть еще одно неизвестное: что если вы думаете совсем не то, что говорите?

Петрусова. Фантазии иногда вредят. (Уходит). <...>

Петрусова. Владеть собой должен лишь тот, кто страдает, ненавидит или любит».

Сейчас, когда читаешь эту пьесу, кажется, что в самих репликах Петрусовой уже можно расслышать колкие интонации и госпожи Янг из «Доброго человека», и «сильных женщин», сыгранных Демидовой в кино, — например, Спиридоновой из «Шестого июля» или герцогини Мальборо из «Стакана воды».

Возрастная роль (Демидова была на десять лет моложе своей героини) давала возможность актрисе закрыть собственную личность маской, но ведь и сама героиня прятала свои чувства за внешней холодностью. Потаенное, тщательно скрываемое, едва прорывающееся страдание, которым драматург наделил образ Петрусовой, стало впоследствии чертой многих героинь Демидовой. Одной из вариаций ее сценической Темы.

Из беседы с Аллой Демидовой:

«В «Такой любви» я играла второстепенную роль. Героиню играла Ия Саввина. Она была очень хорошенькая, с очень ясными голубыми глазами и правильными чертами лица... У меня тогда были длинные волосы, я делала себе пучок-ракушку и клеила огромные ресницы. Но не для того, чтобы быть красивой, а чтобы выделяться, чтобы заметили...».

Юмор в пьесе Когоута был заложен, но давала ли роль и вся постановка повод к такому несколько шаржированному решению внешности? Скорее, любовь к точному, чуть эксцентричному, пантомимически выверенному внешнему рисунку роли была в природе самой исполнительницы.

Если бы Петрусова (как и последующие героини Демидовой) была только сдержанна и отталкивающе-холодна, несмотря на всю свою внутреннюю боль, она казалась бы пресной. Но этого актрисе удалось избежать, ведь помимо колкости и жесткости она наделила свою героиню еще одним качеством, драматургом непредусмотренным: Петрусова в ее исполнении была очень иронична. Она позволяла себе иронизировать и над нелепой ситуацией, в которую попала, и над собственным страданием.

Возможно, именно это сочетание сдержанности и самоиронии придало интонациям Демидовой такое своеобразие, позволило им — как и внешнему рисунку роли — отлиться в строгую, запоминающуюся форму.

Из беседы с Аллой Демидовой (продолжение):

«У Когоута Петрусова жесткая. «Фантазии иногда вредят» можно произнести жестко, а я говорила иронично. Тогда первый раз проявилось мое ерничанье и над образом, и над собой — то, что я использовала потом в Раневской.»

роями. Суду подвергались все, даже гибнущая в финале Лида Матисова, которую сыграла Ия Саввина.

Текст пьесы начинался программной авторской ремаркой:

«Не думайте, что люди ходят в театр только развлечься. Их тянет туда естественное желание заглянуть в душу других и судить о самых тайных их помыслах. Пойдем сегодня им навстречу: не будем разыгрывать спектакль, откажемся от таких ненужных шаблонов и деталей, как постановка или декорация. Попытаемся на глазах у публики обнажить и противопоставить судьбы нескольких

своего мужа (ей за тридцать), в ремарках подчеркивается ее сдержанность и сухость. Вот как заканчивается сцена, в которой во время приема больных незнакомая «доброжелательница» сообщает Лиде об измене мужа:

«Петрусова снова надевает очки, на ее лице появляется холодноватая маска.

Петрусова. Следующий».

Другой эпизод — беседа с Человеком в мантии (его играл Всеволод Шестаков):

Человек в мантии. Послушайте, доктор Петрусова... Если ваши мысли, ваши чувства соответствуют вашим словам, я перестану удивляться вашему мужу.

Экран и сцена

Из беседы с Людмилой Абрамовой:

«Помню, как впервые увидела Демидову. Как-то, уже учась во ВГИКе, я пришла на «Такую любовь». За кулисами встретила какая-то вялая студенточка. Потом она вышла на сцену: королева! Королевой на сцене она была всегда, с самого начала».

Вписаться в коллектив Студенческого театра, куда входили и студенты, и профессора, оказавшиеся одновременно и талантливыми актерами, Демидовой помогла не только природная одаренность и некая тяга к просветительству — врожденное свойство интеллигентного человека, но и профессиональная подготовленность. В театр МГУ Демидова пришла уже с некоторым багажом. В школе она занималась в студии, еще две участницы которой впоследствии стали профессиональными актрисами — Татьяна Бестаева и Нина Головина. Правда, им для этого понадобилось меньше времени — они поступили на актерские факультеты сразу после школы.

Из беседы с Аллой Демидовой:

«... я занималась в студии, которую вела Татьяна Щекин-Кротова, актриса ЦДТ. Она сделала «Снегурочку», в которой я играла Бобыля (школа была женская, мальчиков не было), и еще один спектакль, которого совсем не помню. Участие в спектакле — это очень большая школа».

— Когда на консультации в Щукинском училище вас отверг Москвин, вы поверили ему?

— Нет.

— Почему же в Студенческий театр вы пришли только на третьем курсе?

— Я до сих пор очень застенчивый человек, можете себе представить, как это было в юности.

— По воспоминаниям ваших соучеников, вы еще в школе выступали с концертами — читали отрывки из «Анны Карениной» и монологу Катерины из «Грозы». Как же застенчивый человек может читать перед всей школой?

— Потому что там страсть! Потому что это не я, а «она» — образом можно заслониться...

К намеченной цели Демидова еще не раз будет приходить окружными, нелегкими путями. А нежелание играть самое себя, потребность в создании образа, закрывающего ее собственное «я», станут одним из ее творческих принципов.

После успеха «Такой любви» перед актерами Студенческого театра открылись двери театров профессиональных. Кого-то взяли в недавно организованный «Современник», кто-то — как Ролан Быков — ушел сначала в кино. Ия Савина, сыграв главную роль в фильме «Дама с собачкой», была принята в театр имени Моссовета.

Жизнь в Студенческом театре изменилась, постановки снова стали традиционными. Наконец часть студийцев — и среди них Алла Демидова — поступили в двухгодичную актерскую студию при Театре имени Ленинского комсомола. Но оставить театр МГУ Демидова (в то время — уже сотрудник Института повышения квалификации) смогла не сразу — еще целый год доигрывала свои роли, а в спектаклях, в которых не была занята, выполняла работу режизитора. Театру она служила самоотверженно — по воспоминаниям, старшие студийцы прозвали ее Жанной д'Арк.

Через год Демидову исключили из студии при «Ленкоме» с формулировкой «за профнепригодность», хотя действительной причиной была ее излишняя самостоятельность и раздвоенность между студией и театром МГУ.

Алла Демидова «Бегущая строка памяти»:

«Я сидела у памятника Пушкину и редела. Мимо шла моя приятельница: «Дура, что реветь, пошли в училище!» Она взяла меня за руку и привела в Щукинское училище. <...>. Так я попала на курс, который набирала Анна Алексеевна Орочко».

Ее поступление в училище было спонтанным. Через много лет, как бы зачеркивая весь свой юношеский актерский опыт, она неожиданно скажет: «Это была случайность. Я не готова была, чтобы идти в училище. На приемных экзаменах читала какую-то дребедень...». Читала она модное в то время стихотворение Зоры Драновской «Человек за экран и сцену» —

бормотом, в тайне имея в виду самое себя. Ее зачислили, но условно — из-за несовершенной дикции.

Анне Орочко эта закрытая, сдержанная, чуть сутулая девушка из Университета могла напомнить самое себя в юности, когда она, будучи студенткой Сельскохозяйственной академии, пришла поступать к Вахтангову. Может быть, она почувствовала в Демидовой то нереализованное до конца трагическое начало, которое присутствовало в ней самой.

«В Орочко есть холод настоящей трагедии», — написал в 1926 году Павел Марков. Другой критик, позднее: «Огонь, клокоющий в котле сдержанности». Через много лет, словно по наследству от Орочко, достанутся Демидовой трагические роли: Гертруда, Электра... А пока Орочко пыталась раскрыть возможности «застегнутой на все пуговицы» студентки, вероятно, вспоминая, как ее саму, «сгорбленную и неподвижную», распрямила твердая рука Вахтангова.

Алла Демидова «Бегущая строка памяти»:

«<...> без тайного убеждения, что ты это МОЖЕШЬ, нельзя идти в нашу профессию. Я на первом курсе получила эту поддержку от Анны Алексеевны Орочко. У меня появился азарт и кураж быть на сцене...»

На первом курсе Демидова уже танцевала на сцене театра имени Вахтангова, изображая одну из girls в спектакле «Гибель Богов» по пьесе А.Софронова. «По вас Париж плачет», — шутило говорил ей ставивший спектакль Рубен Симонов. Тогда же в Москве прошли первые гастроли парижского TNP. В Щукинское училище пришел Жан Вилар. Ему показали концерт, составленный из лучших студенческих номеров, и в числе прочего — «ПФД» — этюд на память физических действий. Первокурсники Борис Галкин и Алла Демидова изображали беспредметный фехтовальный бой. «Закончите училище, приезжайте к нам в театр», — сказал Демидовой Жан Вилар после экзамена.

На втором курсе она сыграла Жанну д'Арк в отрывке из «Жаворонка» Ануя. Отрывок делала Цецилия Мансурова.

Из беседы с Аллой Демидовой:

«...видимо, во мне было что-то мальчишеское. Алеша Кузнецов очень смешно играл короля: «У меня все тащат, все тащат...» и для него отрывок прошел хорошо. А я играла на полусогнутых — слишком старательно изображала «пристройку снизу» — пристройку к королю, а ведь все-таки это Жанна д'Арк...».

Все же отрывок был не плох — именно после него Орочко посоветовала Демидовой подготовить монологи Гамлета.

К четвертому курсу Демидова уже играла главные роли в пьесе Афиногенова «Далекое», поставленной со студентами Орочко, в водевиле Лабиша «Мадам Фризетт», сделанном молодым педагогом Александром Ширвиндтом, и в новой для того времени комедии Пристли «Скандалное происшествие мистера Кеттла и миссис Мун», поставленной режиссером-педагогом Владимиром Шлезингером.

В комедии Пристли Демидова сыграла строгую англичанку миссис Мун. «Это что у вас? А это что?..» — не поворачивая головы произносила миссис Мун-Демидо-

ва, застав респектабельного джентльмена за нелепым занятием — он аккомпанировал пластинке, стуча барабанными палочками по угольному ведру.

«Я играла английский гротеск», — вспоминает Демидова. Вероятно, почувствовав в ней затаенный юмор и умение точно копировать стиль, Шлезингер подсказывал ей играть прежде всего настоящую леди — с холодными, режущими интонациями, прямой спиной и указующим пальцем. Тем неожиданнее был контраст — по ходу пьесы миссис Мун безжалостно расправлялась с собственной чопорностью и хорошими манерами во имя любви...

Гротесковая холодность миссис Мун, бывшая в какой-то степени развитием темы Петрусово, отчасти «приклеилась» к самой актрисе, стала одним из штрихов ее формировавшегося имиджа.

Третьим режиссером-педагогом на курсе Анны Орочко был Юрий Любимов, один из ведущих актеров театра имени Вахтангова. Дипломных спектаклей он тогда еще не ставил, но педагогикой уже занимался — его отрывок из «Похождения бравого солдата Швейка» со Швейком — Андреем Мироновым бегали смотреть со всех курсов. Любимов пришел к студентам Орочко, чтобы сделать брежневского «Доброго человека из Сезуана». На роль доброго человека — проститутки Шен Те, по ходу пьесы превращающейся в злого, расчетливого господина Шуи Та, Орочко опять-таки посоветовала Демидову, но Любимов поручил роль Зинаиде Славиной, с которой незадолго перед тем работал над отрывком из «Укрощения строптивой».

Из беседы с Аллой Демидовой:

«Любимов сначала мне часто говорил: «Ах, Алла, опять это ваше «экзюпри», имея в виду мою манерность. А это не манерность, а манера...».

Манерностью Любимову мог показаться ее университетский стиль, резко отличавшийся от еще бытовавшего в то время стиля «девушки из народа». (Его недоверчивое отношение провоцировало, возможно, и то, что Демидова к тому времени тоже имела опыт преподавателя — вела семинарские занятия у студентов Философского факультета МГУ.) Впрочем, сама актриса утверждает, что никаких особых манер у нее тогда не было: «Если же говорить о моей манере или манерности, то это — влияние Владимира Георгиевича Шлезингера и Ады Владимировны Брискиндовой. Больше брать тогда было неоткуда — ни дома, ни в окружении. Но оттого, что я с ними работала и они мне нравились, я, чисто подсознательно, перенимала эту пластику и манеру поведения».

«Суровой интеллигенткой» полушутливо называет Демидову тех лет критик

Репетировать «Доброго человека» Любимов стал еще в начале третьего курса. На экзамене студенты успешно сыграли для кафедры актерского мастерства несколько уже готовых сцен, и Любимов получил разрешение делать пьесу целиком. Работу продолжили, но оказалось, что у Брехта слишком много действующих лиц — на роль матери летчика, госпожи Янг, исполнительницы не было. Эту роль поручили Демидовой.

Из беседы с Аллой Демидовой:

«Я пришла на репетиции «Доброго», когда уже все было готово, мне оставалось только подхватить уже найденный ритм и пластику. Помню, у Славиной был приятель — артист цирка, он предложил пантомиму для водоноса, которого играл Алеша Кузнецов. Свою же пластику я придумывала сама, отталкиваясь от аккомпанемента, который подбирал на аккордеоне Хмель». Но подробно я тех репетиций не помню. Для меня эта роль среди других моих ролей в училище была тогда неважна».

Собственно, в госпоже Янг Демидова в какой-то степени использовала уже найденное: прямую спину миссис Мун — на фоне униженно-сгорбленных бедняков Сезуана; иронические интонации, найденные для Петрусово.

«Помашите, госпожа Янг», — экзальтированно кричала Шен Те-Славина, заведя в небо самолет. «А что, вы знаете того, кто летит?» — в устах Демидовой слова приобретали ядовитую окраску, так идущую к возрастной роли. Все же она покорялась — нехотя поднимала руку и плавно поводила кистью, одновременно повернув голову и изучая лицо Шен Те. Ее глаза постепенно расширялись от ужасного открытия: сын влюбился в юродивую...

Впоследствии критики не раз назовут Аллу Демидову «самой непокорной и обособленной», самой нелюбимой актрисой «Таганки». Парадокс в том, что именно она с первых дней точнее других держала жесткий каркас любимовских постановок, привнося в них не только безукоризненный, внешний рисунок, но и неожиданно тонкие психологические нюансы, которых так не хватало на «Таганке».

Людмила Абрамова — актриса, в 60-е годы — жена В.Высоцкого.

*Борис Хмельницкий, с 1964 по 1990 гг. — актер Театра на Таганке.

Фото из архива Аллы Демидовой (публикуются впервые)